

УДК 392 (575.172)

Торениязов Ж.Е.¹**ТРАДИЦИОННЫЕ ВЕРОВАНИЯ И ПРЕДСТАВЛЕНИЯ КАРАКАЛПАКОВ,
СВЯЗАННЫЕ С ЮРТОЙ**

Каракалпакский государственный университет

Toreniyazov Zh.E.

Traditional beliefs and representations of the Karakalpaks associated with the yurt

Karakalpak State University

Аннотация. На протяжении веков каракалпаками был создан удивительно гармоничный тип убранства, строго соответствующий конструкции юрты, учитывающий условия жизни, климата и особенности используемых материалов. При работе над статьей проанализированы труды этнографов и археологов, которые использованы в качестве первоисточников. По мнению этнографов и искусствоведов каракалпакская юрта обладает некоторыми оригинальными чертами по декоративно-художественному решению и силуэту. Создается впечатление, что предкам каракалпаков удалось создать тип переносного жилища, наиболее оптимального для жизнедеятельности в условиях полукочевья. Юрта строилась исключительно из местного природного материала и учитывала климатические условия края. В статье говорится об обычаях и традициях, связанных с юртой. В ней раскрыты роль и значение юрты в жизни каракалпакского народа, её воспитательная составляющая.

Ключевые слова: каракалпаки, узбеки, юрта, тюркские народы, этногенез, искусство, жилище, одежда, традиции, Центральная Азия

Annotation. Over the centuries, the Karakalpaks have created a surprisingly harmonious type of decoration, strictly corresponding to the design of the Yurt, taking into account the living conditions, climate and features of the materials used. When working on the article, the works of ethnographers and archaeologists, which are used as primary sources, are analyzed. According to ethnographers and art historians, the Karakalpak Yurt has some original features in its decorative and artistic design and silhouette. It seems that the ancestors of the Karakalpaks managed to cre-

¹ Торениязов Жалгас Ержанович – ассистент кафедры «История Узбекистана и Каракалпакстана» Каракалпакского государственного университета имени Бердаха. Тел: +99893 920 14 17; e-mail: toreniyazov82@bk.ru

ate a type of portable dwelling, the most optimal for life in semi-nomadic conditions. The Yurt was built exclusively from local natural materials and took into account the climatic conditions of the region. The article talks about the customs and traditions associated with the Yurt. It reveals the role and significance of the Yurt in the life of the Karakalpak people, its educational component.

Keywords: karakalpaks, uzbeks, yurt, turkic peoples, ethnogenesis, art, house, clothes, traditions, Central Asia

С.П.Толстов отмечает, что «история согдийцев, бактрийцев, хорезмийцев, массагетов, саков, усуней, эфталитов, тюрков древней Средней Азии - это история прямых предков народов цветущих республик Востока, народов, показавших на деле, что в их лице имеет достойных потомков среднеазиатская античность» [1].

В научных исследованиях Т.А.Жданко по этногенезу и этнической истории каракалпаков орнамент и предметы декоративно-прикладного искусства используются как один из основных объектов [2]. Указываются основные виды декоративно-прикладного искусства, связанные с жилищем, одеждой, украшениями и др., приводятся рисунки и фотографии некоторых образцов.

Важное значение имеют труды И.В.Савицкого, А.Алламуратова, Х.Есбергенова по отдельным видам или общим вопросам каракалпакского народного искусства [3].

Сейчас, прослеживаются пути формирования и развития каракалпакского народного искусства, в том числе юрты, на фоне исторической судьбы самого народа. Эти контакты и взаимосвязи сформировали этнический облик каракалпаков и каракалпакское декоративно-прикладное искусство, сочетающее в себе оригинальные этнические особенности и одновременно черты сходства с искусством других народов.

К тюркскому времени относятся комплекс изделий из кожи, металла, распространенных впоследствии далеко на северо-запад и юго-запад и имеющий у каракалпаков некоторые отличия в форме и орнаментации. Это поясной набор, сбруя, колчан и др. (VI-IX вв.).

Огузско-печенежский этап (IX-X вв.) культуры предков каракалпаков характеризуется формированием основных черт юрты с общими для многих народов украшениями, получивших дальнейшее развитие особенно в после ногайский (XVI-XVIII) период у каракалпаков.

Этот же период, характеризуется усилением кочевнических традиций у приаральских племен с приходом с востока кыпчаков, формированием этнической общности «каракалпак» в Приаралье в IX в. и их восточноевропейской ветви «Черные клобуки», известных с XII в.

В туркестанском этапе истории XVI-XVIII вв. каракалпаки вновь входили в сноше-

ния с земледельческим населением Средней Азии с высокоразвитыми торгово-ремесленными центрами, как Самарканд, Бухара, Хива, Мерв и другие.

К этому времени можно отнести развитие у каракалпаков ювелирного искусства с узбекской профессиональной терминологией и преобладающим растительным узором, ворсового ковротачества.

Хорезмский период XIX в. развития каракалпакского декоративно-прикладного искусства характеризуется дальнейшим усовершенствованием традиции кочевнического облика и развитием взаимосвязей с искусством туркмен и хорезмийцев.

Этим временам зафиксированы наличие орнаментов или изделий, в названии которых сохранились следы древних верований, связанных с культом лягушки у туркмен, хорезмских узбеков и каракалпаков.

Юрта возникла в среде скотоводческих племен Центральной Азии вследствие необходимости иметь легко переносимое разборно-сборное жилье при частной перекочевке.

Первоначально юрта была сооружена из длинных жердей, соединенных в верхней части. С течением времени она обрела дымовое отверстие в виде деревянного круга шангарак с перекрестиями посередине, придающими ему вид легкой полусферы. Каркас состоял из двух частей: решетчатого кереге и устанавливаемых на нем жердей уык. Таким образом, конструкция юрты с круглой стеной и куполовидным верхом установилась у всех тюрко-монгольских народов, так как жизненный опыт многих поколений кочевников показал наибольшую оптимальность аэродинамических качеств, сравнительную легкость перевозки, устойчивость частей и деталей, нетрудоемкость сборки и разборки. Покрытием юрты служит войлок из овечьей шерсти[4,с.33].

Все полоски и ленты, служившие для закрепления частей юрты, делались из шерсти и хлопка. С течением времени все они стали носить одновременно декоративно-художественную функцию и орнаментировались.

В декоративном оформлении юрты большого мастерства достигли каракалпакского мастерицы. Специально каракалпакскую юрту изучали ряд этнографов и искусствоведов. По мнению этих специалистов и автора исследования, она обладает некоторыми оригинальными чертами по декоративно-художественному решению и силуэту. Создан удивительно гармоничный тип убранства, строго соответствующий конструкции юрты, учитывающий условия жизни, климата и особенности используемых материалов. В юрте все целесообразно, удобно, красиво.

Деревянный каркас юрты (уйдинг суйеги) имеет строго конструктивное значение, но вместе с тем он и декоративен. На легкой и устойчивой решетчатой основе кереге покоится

легкий купол из тонких, изогнутых в нижней части (за 40-м сантиметре от начала) спиц уук, увенчанный полусферой шангарак. Постепенно суживаясь кверху, создается зрительное ощущение купола. Кольцо шангарака, стягивающее жерди (спицы) каркаса, украшается иногда резьбой. Это кольцо двойное, внутреннее тонкое. Оно имеет внутри выгнутые, перекрещенные спицы, поставленные в один ряд. В перекрестии они сгущаются, по краям разрезаны. В ячейках между перекрестиями имеются по три коротких шпилек со стреловидным концом - гулдиреуиш. Они одновременно закрепляют обод с перекрестиями в плоскость внешнего круга[4, с.34].

Шангарак-одновременно и дымоход, и световое отверстие. Сферическая конструкция его способствует конденсированию воздуха, дождь и снеговая вода стекает по внешней стороне. Внутри юрты было тепло в зимнюю стужу и прохладно в летнюю жару.

В центре юрты находился ошак (очаг) квадратных очертаний с невысоким бортом из кирпича и глины атештан. В нем поддерживали огонь для обогрева и освещения юрты.

Для приготовления пищи был другой очаг - на левой стороне, недалеко от входа. Все это характерно для юрты среднего типа, называемой кара уй - черная юрта, в которой отдельные детали украшения могут отсутствовать. Более богатой по декоративно-художественному украшению была парадная юрта - отау, называемая также ак отау, боз отау (белая юрта). Она была больше размером, исключала предметы хозяйственного назначения.

Как и у нескольких других народов, юрты у каракалпаков служили не только как место жилища, но и местом проведения праздников и вечеринок, отправления обрядов и народных обычаев. У каракалпаков крупные скотоводы, или баи, вплоть до 1920-х годов, устраивая свадьбы (тои) при женитьбе сына или замужестве дочери в обязательном порядке ставили для них отдельную юрту (отау, кара уй), давали здесь родительское благословение.

Еще с древних времен существуют различные обычаи и традиции, связанные с юртой. Эти традиции исполняются в основном на стадии собирания юрты. В нижнем течении Амударьи на протяжении девяти поколений живут мастера, изготавливающие составные части юрты.[5, с.30] Это уникальное искусство передается от отца к сыну и т.д. Наставничество продолжалось 3-4 года, после чего, с благословения усто (наставника), шакирд (ученик) приступал к самостоятельной работе. По окончании срока обучения, иногда наставник, а зачастую, ученик давал односельчанам, старшинам угощение. По некоторым данным, покровителем (пир) мастеров – изготовителей юрт был Ибрагим Халил (Али).

Место устройства юрты заблаговременно определялось аксакалами и старшинами на чистой, незапятнанной площадке, куда за день до события зазывались родственники и соседи.

Аналогичные традиции часто встречаются и у соседнего туркменского народа. Особенно у теке и явмутов по случаю устройства организовывались различные увлекательные народные игры, к примеру, «достать платок» или «на скаку войти в юрту». На круг вершины юрты – купола привязывались красивые платки или лоскутки сукна. Джигиты должны были за счет ловкого и высокого прыжка достать их.[6, с.148]

Церемония устройства юрты была торжественной, праздничной и по этому поводу резали скот и собирали народ за угощением. Каждый гость преподносил хозяевам деньги или сукно и желали счастливого новоселья. После завершения торжества гости возвращались также с подарками от хозяев. Если новоселы часто хворали, страдали от бесплодия, частой смертности родичей, то место жилища считалось роковой, приносящим бедствие.[7,с.40] Здесь можно провести аналогии с древними турками, которые одинаково мерили счастье и благоденствие (кут-берекет). Там, где царит кут-берекет, и семья живет счастливо.[8, с.11-12]

По верованию каракалпаков, кут не имел физических свойств. Он вселялся в людей, озера, домашние животные. При продаже домашней живности хозяин отрезал и оставлял у себя клочок шерсти, так как по его представлению, вместе с животным дом может покинуть кут. Бездетность супругов у каракалпаков объясняли неудачным выбором места жилища или наличием поблизости берёзы. В таких случаях они перебирались на новое место или срубали дерево. Такие же верования и традиции наблюдались у якутов [9, с.144] и алтайцев. Они связывали кут с многочисленным потомством. Алтайцы до относительно недавнего времени – 20-х годов прошлого столетия, при длительной бездетности супругов переезжали в другое место, а старый дом сносили.[10, с.20]

Приметы и традиции предков, связанных со входом в юрту, или пересечения порога (босага), восходит к древним временам. Культ входа особенно проявляется при пожертвованиях, торжествах, рождении ребенка. Например, при проведении мероприятия жертвоприношения – садака, по случаю устройства юрты (отау), скот режут на месте, где в будущем будет расположен порог (босага) юрты. Отдельные приметы гласят, что во имя избегания безвременной кончины хозяина семьи и сиротства детей, нельзя наступать на босага. Нанесение ударов руками по босаге равносильно нанесению проклятия. Если входящий в юрту человек споткнется, то его одаривают разными вкуснятинами, так как, по поверью, в дом вваливается удача, достаток, равные его весу, ну а если падает при выходе, считается, что семья будет нести материальные потери.

Невестка, впервые вступающая в дом жениха, а также все невестки после рождения первенца, должны были приложить лоб к босаге и входить с правой ноги. При перешагива-

ния босаги (порога) окуривался ысырык (адираспан, гармала), а родителям жениха дарили халат, платья и другие подарки.

Бытовали приметы и при выносе из дома покойника. Желая, чтобы умерший, или смерть, забыл сюда дорогу, головную часть его тела трижды прикладывали к босаге. Босага всегда считалась сакральной. Одним из способов её возвеличивания было название «алтын босага» («золотой порог»). Люди не приветствовали друг друга, стоя у порога, потому что считали: если одна нога у человека в юрте, то другая – в могиле. [7, с.2]

Поведение невестки, когда она переступает порог будущего мужа, троекратное прикладывание лба символизировали просьбу у духов предков хозяев семьи принять в её состав.

Одним из проявлений поклонения родителей является закапывание последа новорожденного у порога юрты. Это делалось из желания видеть и последующих детей здоровыми. Вместе с последом закапывали и надпяточную кость овцы, называемый «асык», используемый в народных играх. Если на свет появлялась девочка, то вместе с последом закапывали просо.

Такие традиции соблюдались у всех народов Казахстана и Средней Азии. По данным Г.П.Снесарева, хорезмские узбеки закапывали послед ребенка у порога своих домов. [11, с.91]

Все это основывается на древнейших обычаях и приметах народов Центральной Азии. Об этом свидетельствуют и археологические данные. В частности, в ходе раскопок крепостей Топрак калы, относящихся к раннему средневековью и античности (IV-V вв), найдены и асыки.[12, с.106] На крепости Корганша (VII-VIII вв) в Тахтакупырском районе каракалпакстанскими археологами асыки обнаружены под порогами. В 1953 году Каракалпакской этнографической группой Хорезмской экспедиции в северо-западной части крепости Мачтак-ата Республики Каракалпакстан найден кувшин, наполненный асыками. Городище относится к XII-XIII векам. [13, с.27]

После установки основного каркаса юрты вверх поднимались «бакан» (подпорки) и купол на вершине юрты «шанарак». А в это время по середине юрты собирали пшеницу в мешках, камни и другие предметы, имеющие вес и ценность. Это символизировало пожелание крепости юрты, достатка и счастья семье. Приглашенные на устройство юрты соседи, родственники, в первую очередь, зятя, племянники хозяев вешали на юрту платки, сукна, заносили внутрь сладости, фрукты и другие подарки. Этот обряд в народе назывался «шанырак каде», а хозяйка дома разбрасывала из юрты «шашыу» – джиде, курагу, баурсаки, монеты.

Перед тем, как покрыть юрту кошмой, на шанараке для молодежи сооружали качели. Этим подразумевалось надежная расположенность шанарака (очага) на ууыках (жерди, составляющие купол) и крепость кереге (решетчатые складные стенки). В результате ууык и кереге взаимно укрепляли друг друга. На качелях попарно располагались парень и девушка, при этом одна нога парня находилась между ногами девушки, а другая – ускоряла движение качелей, двигая качели от входа в сторону задней стены юрты.

Традиция «шашыу» (разбрасывание сладостей, фруктов и монет из «тунглик» – отверстия на вершине купола) также восходит к древности. Собранные гостями яства и монеты считаются «теберик» (вроде сакрального дара). Шашыу производятся и при свадьбах, и торжествах по случаю рождения детей (бесик той). При выносе из хижины покойника разбрасывают мелкие монеты. Все эти «шашыу» воспринимались как «теберик», то есть люди желали себе и близким радостных торжеств, или же, долгих лет жизни. «Теберик монеты» особенно старались собирать на похоронах человека, прожившего долгую жизнь.

Внутренняя обстановка юрты также делилась на части. В обрядовых местах располагались гости, в других частях размещали домашнюю утварь, посуду.

Мужчины располагались по правую сторону от входной двери (жапсар). Здесь мужчина развешивал свою одежду, конные снаряжения. Согласно обычаю, «шымылдык» (полог для невестки) тоже находился в этой части, там сидели её подруги. На этой же части рожали женщины, до погребения укладывался покойный. Одним словом, рождение, жизнь, создание семьи и уход из жизни происходили на данной части юрты. Если в течение определенного времени семью не минуют несчастья и невзгоды, то все хозяйство переносится в другую часть.

На Мургабской низменности, среди теке и явмутов, наблюдались случаи обмена женской и мужской половинами.[5, с.148-149] Это объяснялось таким понятием, как «ырым» (вроде приметы) для предотвращения несчастий в будущем.

Слева от входа (казан аяк) находилась женская половина, где имелись пески, посуды. Здесь же на глиняных стенах на ковровых полотнах висели посуды, кожаные мешки (шанаш) для муки, риса, просо, специальные посуды для масла, воды.

Данную схему можно увидеть и у некоторых тюркоязычных народов, в частности, казахов и ногайцев. [14, с.32]

На правой стороне хранилась жердь длиной 2,5-3 метра в форме рогатки на конце, которая символизировала богатое потомство и изобилие. Эта жердь использовалась для поднимания тунглика из кошмы, чтобы проветривать юрту.

Жердь (бакан) издревле считалась сакральной и не допускалось перешагивание через

неё, так как оно могло принести угрозу здоровью. Во время женитьбы, жениха, друзей жениха, для получения подарков останавливали именно при помощи баканов. После получения подарков (каде) при проходах невесты, им позволяли продолжить путь. [15,с.130]

Одним словом, традиционные верования и представления каракалпаков, связанные с юртой, вытекают из самого уклада жизни народа, его обычаев, согласно которым происходили обряд пожелания благоденствия, достатка, мира и счастья. Отдельные проявления данных традиций можно встретить и в наши дни.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Толстов С.П. Основные вопросы древней истории Средней Азии // Вестник древней истории, 1938, № 1, с. 198-203; Его же. Памятники древнего Хорезма в Каракалпакской АССР// Советская Каракалпакия, 1938, 14 октября
2. Жданко Т.А. Очерки исторической этнографии каракалпаков.- М.-Л.: Академия наук СССР, 1950; Каракалпаки Хорезмского оазиса// Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции. - М., 1952; Изучение народного орнаментального искусства Каракалпакии//Советская этнография, 1955.-№4
3. Савицкий И.В. Резьба по дереву. Ташкент: Фан, 1965; Его же. Государственный музей искусств Каракалпакской АССР. Москва, 1976; Есбергенов Х. Одежда. Ювелирные украшения. Этнография каракалпаков. Материалы и исследования. Ташкент: «Фан», 1980; Вопросы этнической истории и традиционной культуры каракалпаков.//Этническая история и традиционная культура народов Средней Азии и Казахстана. Нукус: Каракалпакстан, 1989..
4. Глеубергенова Н. Традиционное жилище каракалпаков XIX-начала XX вв.//Диссертация на соискание степени кандидата исторических наук. Нукус, 1996
5. Есбергенов Х. Полевые записи. Каракалпакстан, 1967, тетрадь №30
6. Васильева Г.П. Материалы по жилищу туркмен Мургабского оазиса//М.,1983
7. Малов С.Е. Енисейская письменность тюрков: Тексты и переводы. - М.,Л.,1952
8. Исмаилов Д. Полевые записи. Каракалпакстан, 1985. тетрадь № 2,4
9. Алексеев Н.А. Ранние формы религии тюркоязычных народов Сибири. Новосибирск, 1980
10. Каруновская Л.Э. Из алтайских верований и обрядов, связанных с ребенком. Л.,1927
11. Снесарев Г.П. Реликты домусулманских верований и обрядов у узбеков Хорезма. - М. 1969.
12. Городище Топрак кала (Раскопки 1965-1975 гг)// ТХАЭЭ. - М. 1981. Т. 12
13. Толстов С. П., Жданко Т. А., Итина М. А. Работы Хорезмской археолого-

этнографический экспедиции АН СССР в 1958-1961 гг. - М. 1963

14. Харузин Н. История развития жилища у кочевых и полукочевых тюркских и монгольских народностей России// М. 1986
15. Есбергенов Х., Атамуратов Т. Традиции и их преобразования в городском быту каракалпаков. - Нукус 1975.

REFERENCES (transliteration)

1. Tolstov S.P. *Osnovnie voprosi drevney istorii Sredney Azii*. [Basic questions of ancient history of Central Asia // Bulletin of ancient history,], 1938, № 1, p.198-203; *Pamyatniki drevnego Xorezma v Karakalpakskoy ASSR*. [Monuments of ancient Khorezm in the Karakalpak ASSR] Soviet Karakalpak Republic, 1938, October 14
2. Zhdanko T.A. *Ocherki istoricheskoy etnografii karakalpakov*. [Essays on historical Ethnography of the Karakalpaks] Moscow. Leningrad. USSR Academy of Sciences, 1950; *Karakalpaki Xorezmskogo oazisa*. [Karakalpaks of the Khorezm oasis] Proceedings of the Khorezm archaeological and ethnographic expedition. Moscow, 1952; *Izuchenie narodnogo ornamentalnogo iskusstva Karakalpakii*. [Study of folk ornamental art of Karakalpakstan], Soviet Ethnography, 1955. - № 4.
3. Savitskiy I.V. *Rezba po derevu*. [Wood Carving] Tashkent: Fan, 1965; *Gosudarstvenniy muzey iskusstv Karakalpakskoy ASSR*. [State Museum of art of the Karakalpak ASSR], Moscow, 1976; Esbergenov X. *Odezhda. Yuvelirnie ukrasheniya*. [Clothes. Jeweller ornament], Ethnography of the Karakalpaks. Materials and research. Tashkent: «Fan», 1980; *Voprosi etnicheskoy istorii i traditsionnoy kulturi karakalpakov*. [Questions of ethnic history and traditional culture of Karakalpaks]. Ethnic history and traditional culture of the peoples of Central Asia and Kazakhstan. Nukus: Karakalpakstan, 1989.
4. Tleubergenova N. *Traditsionnoe zhilische karakalpakov XIX – nachala XX vv.* [Traditional dwelling of Karakalpaks XIX-early XX centuries]. Nukus, 1996
5. Esbergenov X. *Polevie zapisi*. [Field records]. Karakalpakstan, 1967, notebook №30
6. Vasileva G.P. *Materiali po zhilicshu turkmen Murgabskogo oazisa*. [Materials on the housing of the Turkmens of the Murgab oasis]. Moscow, 1983
7. Malov S.E. *Eniseyskaya pismennost tyurkov: teksti i perevodi*. [Yenisei writing of the Turks: Texts and translations] - Moscow. Leningrad, 1952
8. Ismailov D. *Polevie zapisi*. [Field records]. Karakalpakstan, 1985, notebooks № 2, 4
9. Alekseev N.A. *Rannie formi religii tyurkoyazichnix narodov Sibiri*. [Early forms of religion of the Turkic-speaking peoples of Siberia]. Novosibirsk, 1980
10. Karunovskaya L.E. *Iz altayskix verovaniy i obryadov, svyazannix s rebenkom*. [From the

Altai beliefs and rituals associated with the child]. Leningrad, 1927

11. Snesev G.P. *Relikti domusulmanskix verovaniy i obryadov u uzbekov Xorezma*. [Relicts of domusulman beliefs and rituals among the Uzbeks of Khorezm]. Moscow, 1969.
12. *Gorodische Toprak kala (Raskopki 1965-1975 gg.)*. [Toprak Kala Settlement (Excavations of 1965-1975)]. Moscow, 1981. T. 12
13. Tolstov S.P., Zhdanko T.A., Itina M.A. *Raboti Xoremskoy arxeologo-etnograficheskoy ekspeditsii Akademii nauk SSSR v 1958-1961 gg.* [Works of the Khorezm archaeological and ethnographic expedition of the USSR Academy of Sciences in 1958-1961]. Moscow, 1963
14. Kharuzin N. *Istoriya razvitiya zhilisha ukochevix I polukochevix tyurkskix I mongolskix narodnostey Rossii*. [History of housing development in nomadic and semi-nomadic Turkic and Mongolian peoples of Russia]. Moscow, 1986
15. Esbergenov X., Atamuratov T. *Traditsii i ix preobrazovaniya v gorodskom bitu karakalpakov*. [Traditions and their transformations in the urban life of Karakalpaks]. Nukus, 1975.

Рецензенты: Кошанов Бахыт Абдикеримович – доктор исторических наук, профессор кафедры «История Узбекистана и Каракалпакстана», Каракалпакского государственного университета.

Давлетьяров Медетбай Максатбаевич – PhD по историческим наукам, Каракалпакский научно-исследовательский институт гуманитарных наук, Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан.